

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 34.347

DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-8

Кулик Татьяна Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
процессуального и трудового права,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: tkulik@sfedu.ru

Kulik, Tatiana Yu.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Civil Procedure and Labor Law,
Law Faculty, Southern Federal University
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: tkulik@sfedu.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

SOME ISSUES OF PRE-TRIAL DISPUTE SETTLEMENT IN THE ARBITRATION PROCESS

АННОТАЦИЯ. Досудебный порядок урегулирования споров давно известен как средство, позволяющее сторонам конфликта избежать обращения в суд, а также, что немаловажно в экономической сфере, сохранить взаимоотношения с контрагентами в будущем. С недавних пор в арбитражном процессе досудебный порядок урегулирования споров стал условием обращения за судебной защитой. А Верховный Суд РФ, понимая важность этого порядка, в обобщающем постановлении скомпилировал основные выводы, которые сформировались при рассмотрении дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Тем не менее интересными остаются ряд вопросов, касающихся применения досудебного порядка урегулирования споров. Так, законодатель исключил такой порядок применительно к некоторым категориям дел. Однако если ряд дел не вызывают сомнений, другие потенциально могут быть урегулированы во внесудебном порядке. В статье приведен анализ особенностей досудебного порядка урегулирования споров и рассмотрена возможность его применения к некоторым делам, до сих пор исключенным законодателем из этого перечня.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арбитражный процесс, досудебное урегулирование споров, право на обращение в суд, примирительные процедуры, переговоры, медиация

ABSTRACT. Pre-trial dispute resolution has long been known as a means of allowing parties to a conflict to avoid going to court and, which is important in the economic sphere, to maintain relationships with counterparties in the future. Recently, pre-trial dispute resolution has become a condition for seeking judicial protection in arbitration proceedings. And the Supreme Court of the Russian Federation, understanding the importance of this procedure, compiled the main conclusions that were formed during the consideration of cases in arbitration courts and courts of general jurisdiction in a summary ruling. Nevertheless, a number of issues related to the application of pre-trial dispute resolution remain interesting. Thus, the legislator excluded such a procedure with respect to certain categories of cases. However, if a number of cases are not in doubt, others can potentially be settled out of court. The article provides an analysis of the features of the pre-trial dispute resolution procedure and considers the possibility of its application to certain cases that have so far been excluded from this list by the legislator.

KEYWORDS: arbitration process, pre-trial dispute resolution, right to appeal to court, conciliation procedures, negotiations, mediation

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кулик, Т. Ю. Некоторые вопросы досудебного урегулирования споров в арбитражном процессе / Т. Ю. Кулик. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 59–63. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-8

FOR CITATION:

Kulik, T. Yu. (2026) Some Issues of Pre-Trial Dispute Settlement in the Arbitration Process. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 13(1): 59–63 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-8

Введение. В случае возникновения конфликта первое, что сразу приходит в голову конфликтующим сторонам, – возможность обратиться к лицу, которое своим волевым решением сразу решит все проблемы и уладит все спорные вопросы, которые к конфликту привели. Конечно, переложить ответственность за принятие решения на другое – независимое, лицо видится наиболее оптимальным, поскольку снижает ответственность самих сторон. Всегда можно сказать, что третье лицо некомпетентно, неправильно разобралось в ситуации, снисходительно отнеслось к оппоненту, и привести иные аргументы, которые могли бы оправдать нежелание самостоятельно разбираться в возникшем споре. Однако, как показывает практика и подтверждают психологи, в таком случае риск неисполнения решения, принятого другим лицом, многократно возрастает. Именно самостоятельно принятое решение, если не гарантирует, то повышает процент выполнения взятых на себя обязательств. Кроме того, субъекты экономической деятельности, споры между которыми и рассматривают арбитражные суды, должны уметь правильно оценивать риски, взятые на себя, строить взаимоотношения со своими контрагентами, рассчитывать последствия, к которым может привести их поведение (добросовестное или недобросовестное). Поэтому многие положения арбитражного процесса изначально были рассчитаны на самостоятельных инициативных субъектов спора, которые могут и должны быть заинтересованы в скорейшем его разрешении. Поэтому закрепление обязательного досудебного порядка урегулирования споров для большинства споров, вытекающих из гражданских правоотношений, стало логичным продолжением тенденции процессуального законодательства, направленной на стимулирование примирения сторон.

Понятие досудебного урегулирования споров. Досудебное урегулирование споров явля-

ется давно известным способом разрешения конфликтов, который позволяет достичь сразу нескольких целей, главные из которых – сокращение количества дел, рассматриваемых судами, и стимулирование добросовестных действий сторон конфликта по его самостоятельному урегулированию. Что касается дефиниции, то несмотря на то, что сам термин встречается неоднократно в действующих нормативных правовых актах, законодатель предпочел не закреплять ее в законодательстве.

В науке понимание досудебных процедур урегулирования спора долгое время оставалось достаточно дискуссионным. Точки зрения об их правовой природе прошли эволюцию от предпосылок права на судебную защиту в советском гражданском процессе до специальной предпосылки или условия реализации этого права в современном процессуальном праве [2, с. 101; 3, с. 37]. В арбитражном процессе, становление которого едва ли можно исчислять ранее середины 90-х годов прошлого столетия, роль досудебного порядка не может оцениваться сколь-нибудь значимой до принятия современного Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ). Действительно, в рамках плановой экономики, когда взаимодействие субъектов права было ограничено рамками, определяемыми компетентными органами государственной власти, обращение в суд хозяйствующих субъектов было, скорее, исключением из правил. Отсутствие системы арбитражных судов компенсировалось органами Госарбитража, которые и рассматривали споры между хозяйствующими субъектами. Именно эти органы выполняли роль лица, принимающего обязательное для исполнения решение. Соответственно, речи о досудебном урегулировании спора не шло.

И только после принятия Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), который уже в ст. 1 четко обозначил равенство и самостоятельность субъектов, вступающих в гражданских

правоотношения, свободу договора и действия их своей волей и в своих интересах в качестве основных принципов гражданского права, актуальным стало и стимулирование добросовестных действий участников гражданских правоотношений, направленных на разрешение конфликтных ситуаций. Осознанный и грамотный подход к заключению договоров, надлежащему исполнению обязательств, реализации своих прав на расторжение и изменение договора должен быть стать базой для развития гражданского права и смежных с ним отраслей, среди которых особое место занимают предпринимательское, корпоративное, коммерческое право, как отрасли, регулирующие отношения субъектов экономической деятельности. Устойчивое развитие общественных отношений невозможно без осознанного подхода субъектов этих отношений к своему поведению. Поэтому досудебный порядок стал тем звеном, которое призвано обеспечить такой подход.

Учитывая, что досудебный порядок урегулирования споров является важным условием, соблюдение которого необходимо для обращения в арбитражный суд, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» (далее – Постановление № 18) [6] закрепил определение, которое может быть использовано в качестве критериев соблюдения этого порядка. Во-первых, он должен быть инициирован до обращения в суд. Это означает любое обращение с просьбой рассмотреть дело, которое осуществляется в порядке, закрепленном процессуальным законодательством Российской Федерации. Именно темпоральный аспект является ключевым при оценке соблюдения досудебного урегулирования спора. Во-вторых, несмотря на то, что Верховный Суд РФ приводит несколько вариантов досудебного урегулирования споров – с обращением и без обращения к третьему (независимому) лицу или даже органу, по сути, все они должны быть реализованы по взаимной инициативе и с участием всех сторон конфликта. Невозможно урегулировать спор, если в этом процессе не задействованы все его стороны. И даже бездействие одной из сторон (напри-

мер, нежелание участвовать в переговорах, отсутствие ответа на претензию) свидетельствует об отсутствии намерения разрешить спор. В-третьих, из анализируемого пункта Постановления № 18 следует, что это должны быть активные действия сторон, точнее, процесс, процедура, целью которой является согласование вопросов, возникших в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательств или обязанностей, возложенных законодательством. Направленность таких действий должна сводиться не просто к уведомлению своих оппонентов о недовольстве их действиями (бездействием), а к попытке устранить спорные вопросы. Такой вывод следует из п. 4 Постановления № 18.

Таким образом, именно все эти условия в совокупности должны оцениваться судами при оценке соблюдения условия реализации права на обращение в суд.

Если анализировать нормы законодательства, в которых закрепляется обязательный досудебный порядок урегулирования споров, то можно увидеть, что акцент делается как раз на попытке достигнуть соглашения, не доводя дело до обращения в компетентный судебный орган. Досудебный порядок не просто сместил приоритет в сторону уменьшения количества рассматриваемых судами дел (цель, достижение которой можно рассматривать только гипотетически, анализируя данные судебной статистики после его введения и прогнозируя, какое количество споров в судах могло бы быть – ведь статистика досудебных отношений не ведется). Досудебный порядок, в первую очередь, нацелен на поддержание разумных взаимоотношений между сторонами даже после того, как возник конфликт. И задачи, которые закреплены в процессуальных кодексах, подразумевающие сохранение партнерских отношений в будущем и формирование соответствующей практики регулирования правоотношений в той или иной области, можно имплементировать и на сферу досудебного урегулирования споров. Действительно, обращаясь к предложенным механизмам урегулирования (претензионному порядку, переговорам, или прибегая к помощи медиатора), стороны показывают свою добросовестность, желание достигнуть соглашения самостоятельно, без вмешательства органа или лица, которые навязывают обязательное

для исполнения и не всегда выгодное решение. Наоборот, досудебные механизмы позволяют выбрать только те условия, которые выгодны всем сторонам конфликта. Несомненно, они не будут столь выгодны как надлежащее исполнение обязательств. Несомненно, раз зашла речь о конфликте, стороны вынуждены будут в чем-то идти на уступки. Но досудебный порядок урегулирования возникшего спора имеет все шансы сохранить взаимоотношения сторон в будущем, показав добросовестность и разумность спорящих (конечно, если таковые имеются изначально).

Описанные преимущества в теории имеют значительный перевес перед судебным рассмотрением спора. Но на практике роль досудебного порядка сводится в настоящее время к необходимому условию обращения в суд, которое выполняется сторонами спорного правоотношения, скорее, как вынужденная мера, без которой исковое заявление будет возвращено. К сожалению, расчет на добросовестность спорящих сторон конфликта не просто не всегда оправдан, но и зачастую вообще отсутствует. А принципы, которые заложены в основу гражданско-правового регулирования (а именно в этой сфере досудебный порядок урегулирования споров в большинстве отношений является обязательным), так и остаются принципами, закрепленными лишь в нормативных актах. Тем не менее в будущем видится расширение сферы досудебного урегулирования споров.

В связи с этим интересным является возможность распространения обязательного досудебного порядка не некоторые категории дел, которые в настоящее время из него исключены. Так, ст. 4 АПК РФ разрешает обращение в арбитражный суд, минуя досудебный порядок, по корпоративным спорам.

Как уже указывалось ранее, досудебный порядок чаще всего применяется в гражданско-правовых отношениях, базовыми принципами правового регулирования которых является равенство сторон, свобода договора и другие диспозитивные начала, которые позволяют сторонам таких отношений действовать своей волей и в своих интересах. И даже по делам, возникающим из публичных правоотношений, досудебное урегулирование конфликта возможно только там, где потенциально допускаются некая самостоятельность и диспози-

тивность. Следовательно, ключевым моментом для использования механизмов самостоятельного урегулирования спора является необходимая степень этой самостоятельности: в каких-то отношениях – больше, в каких-то – меньше, но она должна присутствовать. Это вполне объяснимо. Лицо не может договариваться, не имея оно возможности идти на уступки и принимать уступки с другой стороны. Если какая-то норма сформулирована императивно (например, обязательная государственная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество), то и договориться о том, что она может быть изменена под конкретное правоотношение, возможности нет. Поэтому все споры решаются только в административном или судебном порядке в зависимости от подведомственности дела.

В то же время перечень корпоративных споров достаточно обширен [1, с. 136]. Не будучи закреплен в ст. 225.1 АПК РФ исчерпывающим образом, он все равно дает представление о том, что некоторые корпоративные споры, исключая участие публично-властного субъекта (органа государственной власти, нотариуса и т. п.), могут подразумевать и попытку самостоятельного их урегулирования. И действительно все корпоративные споры могут быть поделены на две группы в зависимости от наличия в них публично-правового элемента [4, с. 2; 5, с. 14]. Тем более, что в корпоративных правоотношениях вполне допустимы гражданско-правовые начала правового регулирования. Нисколько не умаляя значение корпоративного права как самостоятельной отрасли и не вдаваясь в дискуссию относительно ее самостоятельности, этим вопросам посвящено достаточно статей, нельзя не признавать, что основы корпоративных правоотношений заложены в гражданском праве, а основы корпоративного законодательства берут начало в гражданском законодательстве. Поэтому решение исключить все корпоративные споры из перечня дел, требующих соблюдения досудебного порядка урегулирования споров, не столь однозначно.

Да и сам термин «споры», который использует законодатель, подтверждает наличие состоящих сторон, которые заинтересованы в разрешении возникшего конфликта. Гражданско-правовые начала корпоративных отношений свидетельствуют о том, что участ-

ники корпоративного спора могут самостоятельно урегулировать спор. Диспозитивные начала позволяют участникам корпоративных юридических лиц договориться, устранив или смягчив причины и последствия корпоративного конфликта. Корпоративные соглашения не только допустимы в процессе управления юридическим лицом, но и могут послужить эффективным механизмом разрешения корпоративных споров.

Заключение. Таким образом, исключение из перечня дел, требующих соблюдения обязательного досудебного урегулирования, всех корпоративных споров, как это предусмотрено в ст. 4 АПК РФ, требует уточнения. Те споры, которые имеют преимущественно гражданско-правовую природу, вполне могут быть урегулированы на досудебной стадии. В противном случае лицо вправе будет обратиться в суд. Но обязательность досудебного порядка применительно к некоторым корпоративным спорам позволит стимулировать участников корпоративных правоотношений к действиям, которые обеспечат стабильность корпоративных отношений и осознанность их участников.

Список использованных источников

1. Андреев В. К., Липтев В. А. Корпоративное право современной России: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 432 с.
2. Ивакин В. Н. О правовой природе досудебного урегулирования спора, или Еще один спорный вопрос теории гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 101–106.

3. Луконина Ю. А. Правовая природа досудебного порядка урегулирования спора в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 10. С. 37–41.

4. Михайлова Е. В. О критериях разграничения процессуальных форм защиты субъективных гражданских прав и законных интересов в Российской Федерации // Российская юстиция. 2024. № 2. С. 14–22.

5. Михайлова Е. В. Процессуальная форма разрешения корпоративных споров: материальный и процессуальный аспекты // Администратор суда. 2024. № 4. С. 2–6.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 02.07.2021. № 144.

References

1. Andreev V. K., Liptev V. A. Corporate law of modern Russia: monograph. 3rd ed., revised and expanded. Moscow: Prospekt, 2023. 432 p. [in Russ.].
2. Ivakin V. N. On the legal nature of pre-trial dispute settlement, or another controversial issue of the theory of civil procedural law. *Actual Problems of Russian Law*. 2017. No. 12. P. 101–106 [in Russ.].
3. Lukonina Yu. A. Legal nature of the pre-trial dispute settlement procedure in civil proceedings. *Arbitration and Civil Procedure*. 2023. No. 10. P. 37–41 [in Russ.].
4. Mikhailova E. V. On criteria for distinguishing procedural forms of protection of subjective civil rights and legitimate interests in the Russian Federation. *Russian Justice*. 2024. No. 2. P. 14–22 [in Russ.].
5. Mikhailova E. V. Procedural form of resolving corporate disputes: substantive and procedural aspects. *Court Administrator*. 2024. No. 4. P. 2–6 [in Russ.].
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 22, 2021 No. 18 “On certain issues of pre-trial settlement of disputes considered under civil and arbitration proceedings”. *Rossiyskaya Gazeta*. 2021. No. 144 (July 2) [in Russ.].

Поступила в редакцию 27.08.2025

Received August 27, 2025